

История Италии

Том 2

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История Италии: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 612 с.

ISBN 978-5-458-40981-0

Второй том «Истории Италии» охватывает период с конца XVIII в. до окончания первой мировой войны. В нем освещаются важнейшие проблемы этого периода: буржуазная революция, борьба за образование единого государства, утверждение капиталистических отношений, переход к империализму. Большое внимание уделено развитию рабочего движения, деятельности социалистической партии. Читатель получит представление и об основных сторонах духовной жизни страны в эпоху Рисорджименто и после объединения Италии.

ISBN 978-5-458-40981-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1

ИТАЛИЯ

В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

ИТАЛИЯ В ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАПОЛЕОНОВСКОГО ГОСПОДСТВА (1789—1814 ГГ.)

*Обострение кризиса феодально-абсолютистского строя
в итальянских государствах*

Накануне 1789 г. феодально-абсолютистская система продолжала господствовать в итальянских государствах. Реформы второй половины XVIII в. в Ломбардии, Пьемонте, Тоскане, Парме и Неаполе, призванные несколько модернизировать и укрепить феодально-монархические государства, отнюдь не изменили их социально-политической природы. Дворянство и духовенство по-прежнему оставались привилегированными сословиями, господствовавшими как в экономической, так и в политической сфере. Огромные земельные владения давали им возможность подчинять себе многомиллионные массы крестьян, подвергавшихся феодальной или полуфеодальной эксплуатации. Дворяне, державшие в своих руках политическую власть, преобладали в аппарате управления, суде, командном составе армии. Церковь, несмотря на попытки некоторых монархов ограничить ее экономическую силу и вмешательство в жизнь государства, являлась надежной опорой тронов, освящая своим авторитетом неограниченную власть государей. Громадная духовная власть церкви над умами народных масс оставалась незыблемой.

Однако новые условия европейской и итальянской действительности, сложившиеся в XVIII в., вызвали осложнение старых противоречий феодального строя и появление новых — еще более

глубоких и острых. Повышение цен и увеличение спроса на сельскохозяйственные продукты как на внешних рынках, так и в самой Италии (что вызывалось здесь развитием мануфактур, пауперизацией крестьянства и ростом городского населения) рождало у землевладельцев-дворян и земельной буржуазии стремление выжать из крестьянского хозяйства возможно больше продукции. Для достижения этой цели землевладельцы прибегали к пересмотру договоров с крестьянами в сторону увеличения арендной платы и феодальной ренты, к широким захватам общинных земель, лишению крестьян сервитутных прав, к системе огораживания частных владений, внедряли крупную аренду и переводили крестьян на положение батраков.

Недостаточная обеспеченность крестьянских прав на землю в Италии, широкое распространение краткосрочных договоров облегчали это наступление на сельские массы, степень эксплуатации которых к концу XVIII в. значительно возросла. Подрыв традиционного общинного уклада, оскудение крестьянских хозяйств, повсеместное обнищание крестьян, многие из которых вынуждены были пополнять ряды городского плебса, нищих или разбойников, — таковы были последствия ускорившегося во второй половине XVIII в. в Италии процесса первоначального накопления и связанного с ним утверждения элементов капиталистического уклада в сельском хозяйстве. Появление в итальянской деревне слоя земельной буржуазии (включавшей выходцев из разбогатевших крестьян, горожан, священников) не влекло за собой оздоровления феодальной экономики. Напротив, эти землевладельцы, жадно расхищавшие общинные земли, относившиеся с глубоким и нескрываемым презрением к «мужичью», которое они подвергали самой жестокой эксплуатации, вносили своими действиями новый элемент неустойчивости в феодальную систему, способствовали усилению социальной напряженности в итальянской деревне и накоплению у крестьян недовольства и скрытой классовой ненависти.

Развитие торговли и капиталистических отношений в промышленности, в которой утверждалось мануфактурное производство, добившееся некоторых успехов в Ломбардии, Пьемонте и Тоскане, испытывало особенно большие трудности из-за раздробленности страны, крайне осложнявшей внутриэкономические связи.

К концу века кризис феодальной системы в Италии, назревавший в предшествующие десятилетия, достиг значительной остроты и охватил все итальянские государства, хотя формы его проявления были не везде одинаковы. Характерным симптомом кризиса в большинстве государств были острые финансовые трудности, вызванные прежде всего усиливавшимся обнищанием крестьянства — основного податного сословия, несшего на себе тяжесть многочисленных поборов. Правительства оказались неспособны спра-

виться с экономическими проблемами. В среде господствующего класса обнаружились расхождения и противоречия в связи с тем, что наиболее консервативные группы противодействовали попыткам правительств несколько ограничить их привилегии. Буржуазия жаждала ликвидации феодальных порядков и установлений, преграждавших ей путь к политической власти и препятствовавших приобретению огромных земельных богатств церкви и аристократии. Передовые представители буржуазной и дворянской интеллигенции остро ощущали назревшую необходимость обновления страны. Однако те группы буржуазии и дворянства, которые сочувствовали идее преобразования итальянского общества, были слишком слабы, разобщены, оторваны от масс, а их представления о содержании общественного переустройства и о его методах не выходили за рамки умеренной реформаторской программы. Понадобился могучий толчок и пример победившей во Франции великой революции, чтобы назревший кризис феодально-абсолютистского строя вылился в открытую борьбу передовых сил Италии за буржуазное преобразование страны и ее политическое и национальное объединение.

*Влияние на Италию Великой французской революции.
Социально-политическая борьба в итальянских государствах
в 1789—1795 гг.*

Революционный взрыв во Франции, падение Бастилии — символа абсолютистской тирании — и дальнейшие успехи революции произвели огромное впечатление на умы современников в Италии и вызвали самый широкий отклик. События во Франции отныне неизменно приковывают к себе внимание различных общественных кругов в государствах полуострова и становятся предметом толков, горячих обсуждений и споров, происходивших и в аристократических салонах, и в харчевнях, где собиралась городская беднота¹; слухи об этих событиях докатывались до глухих деревень. Французские газеты и другие политические издания, содержавшие сведения о развитии революции, ожидалась в Италии с нетерпением, читались с жадным интересом, и почерпнутые в них известия передавались из уст в уста. Живой интерес итальянского общества к Французской революции запечатлелся во множестве появившихся

¹ Уже в августе 1789 года, сообщал русский дипломат из Сардинского королевства, власти Турина были вынуждены отдать распоряжение всем владельцам трактиров, кофеен и распивочных доносить о тех, кто «отважится говорить у них о смятениях во Франции», ибо «здешний народ... показывает склонность к подражанию сему примером» [Архив внешней политики России (далее — АВПР), ф. Сношения России с Сардинией, 1789 г., д. 88, л. 47].

в 90-е годы печатных и рукописных сочинений, диалогов, стихотворений, пасквинад и карикатур, посвященных событиям во Франции.

Выдающиеся итальянские поэты Уго Фосколо, Витторио Альфьери, Ипполито Пиндемонте воспевали в стихах революцию и ее деятелей, отразив в своих произведениях тот энтузиазм и восхищение, с которыми многие образованные люди Италии из среды буржуазии и дворянства встретили весть о революционных событиях во Франции.

Новые революционные идеи, мощным излучателем которых стала Франция, и сама практика революции в этой стране стимулировали развитие политического сознания итальянцев. Принятая во Франции «Декларация прав человека и гражданина», провозглашавшая свободу, политическое равенство, безопасность личности и сопротивление угнетению в качестве «естественных и неотъемлемых прав человека», звучала в условиях феодально-деспотических режимов итальянских государств подобно набату. Отношение к Французской революции и декларированным ею принципам на многие годы стало пробным камнем, определявшим идейные и политические позиции отдельных личностей и целых социальных слоев. Революция вызвала глубокий раскол итальянского общества на два противостоящих лагеря — тех, кто в той или иной форме принимал ее принципы, и тех, кто безоговорочно отвергал революцию в целом, видя в ней угрозу полного разрушения существующего строя². Страх перед революцией и ненависть к ней, охватившие феодальное дворянство, церковь и правительственную касту, постоянно подогревались опасением, что французский пример окажется заразительным и вызовет социальные потрясения в Италии. Брожение среди народных масс, усилившееся вскоре после начала Французской революции, давало тому веские основания.

Отдельные выступления деревенских низов, участники которых заявляли о своем желании «поступить так, как французы», произошли в начале 90-х годов в государствах Центральной и Южной Италии³. Однако наибольший размах и силу борьба деревенских масс приобрела в Сардинском королевстве. Здесь крестьянство испытало на себе особенно значительное воздействие Французской революции, поскольку сведения о революционных событиях в соседней Франции доходили до населения Пьемонта быстрее и с большей полнотой, чем в других районах Италии, но главным образом потому, что в пьемонтской деревне в конце XVIII в. резко обострились социальные противоречия.

² С. Botta. Storia d'Italia dal 1789 al 1814. 1834, p. 22—23; R. De Felice. Italia giacobina. Napoli (1964), p. 11—12.

³ Д. Канделоро. История современной Италии, т. 1. М., 1958, стр. 217.

Феодальный строй был все еще живуч в Сардинском королевстве. Титулованные и нетитулованные сеньоры, взимавшие с крестьян феодальную ренту, сохраняли за собой отчасти судебные права, а также право охоты, рыбной ловли, сбора пошлин за проезд по мостам, отвода воды в реках, исключительное право на хлебные печи и мельницы. Церковь ревностно заботилась о получении десятины. Абсолютистское государство душило крестьян и городские низы различными налогами и податями, среди которых были налоги на урожай, рабочий скот, на ремесла и подсобные промыслы, подушный налог на подданных короля старше 7 лет, налоги за аренду земли и за обработку собственного участка, ненавистный налог на соль, вынуждавший крестьян покупать ее по высоким ценам, налог на сальные свечи⁴.

Но, взваливая на плечи деревенского населения тяжкое бремя, феодальный строй все же обеспечивал крестьянам определенную стабильность их хозяйственного положения. В последние же десятилетия XVIII в. этой стабильности хозяйственных отношений в пьемонтской деревне был нанесен сильный удар в результате перехода многих владельцев имений (преимущественно в равнинных районах страны) к системе крупной аренды. Новые арендаторы ломали традиционный хозяйственный уклад, превращая крестьян в батраков или навязывая им новые, крайне невыгодные условия издольщины и колоната. Эксплуатация пьемонтского крестьянства, обязанного отныне вместо старых феодальных поборов выплачивать ренту предпринимателям, значительно усилилась. Все большее число крестьян, которым нехватало продовольствия до следующего урожая, а также батраков и сельскохозяйственных рабочих вынуждено было постоянно покупать на рынке продукты питания, и прежде всего хлеб. Поэтому непрерывный рост цен на продукты сельского хозяйства во второй половине XVIII в. больно ударял по деревенским и городским низам Пьемонта, что заставляло их уже в 70—80-х годах протестовать против дороговизны. В 90-е годы в связи с усилением экономических трудностей и рядом неурожаяев нехватка хлеба приобретает хронический характер. Проблема обеспечения хлебом и поддержания цен на зерно становится насущной и жгучей проблемой пьемонтской деревни.

Таковы были причины, вследствие которых Французская революция получила быстрый и сильный отклик в этой части Италии. Начавшееся здесь в 1789 г. крестьянское движение продолжалось с некоторыми перерывами почти десять лет, расшатав феодальный строй и вызвав глубокий кризис сардинской монархии в 90-е годы. Поддержание контроля над ценами на хлеб и другие продукты,

⁴ *N. Bianchi. Storia della monarchia piemontese. Roma — Torino, v. 1, 1877, p. 61—81, 113.*

уменьшение и отмена налогов, ликвидация феодальных прав сеньоров и обуздание буржуазных арендаторов — таковы были требования крестьян, участвовавших в движении, которое в эти годы охватило почти все королевство и принимало самые разнообразные формы — от письменных обращений крестьян к королю с настойчивыми просьбами облегчить их бедственное положение до осады и разрушения феодальных замков и кровавых вооруженных столкновений с частями королевской армии.

Французская революция дала лишь сигнал к началу движения. Низы Савойи (где население, говорящее на французском языке, издавна относилось с недоброжелательством к пьемонтским властям) с восторгом встретили известия о событиях во Франции. Крестьяне откликнулись на них отказом нести повинности помещикам и платить введенный в начале 1789 г. новый земельный налог⁵.

В 1790 г. положение в деревне резко обострилось. Движение, охватившее всю Савойю и многие сельские районы Пьемонта, приобрело массовый характер и новые черты. Повседневным явлением становятся случаи неповиновения властям по самым различным поводам, изгнание королевских чиновников, нападения на феодальные замки и попытки их поджога и захвата, вооруженные столкновения с войсками местных гарнизонов и с отрядами, посланными на усмирение крестьян, отказ платить феодальные поборы и церковную десятину, протесты против злоупотребления аристократией своими сословными привилегиями, волнения из-за дороговизны и разграбление хлебных магазинов. В Савойе население семнадцати сельских округов, в том числе Шуази, Сен-Жорио, Сен-Андре, Мутье, Мариньи, Саксонакс перестало вносить феодальные повинности сеньорам и церкви⁶. В Мариньи, где между местным феодалом и крестьянами возник спор из-за права пользоваться тропой, проходившей по земле сеньора, несколько сот вооруженных крестьян захватили и разграбили замок, владелец которого поспешно бежал. На подавление мятежа был послан отряд из 200 солдат, но вооруженные крестьяне скрылись в горах⁷. В мае серьезное волнение, вызванное удорожанием продуктов питания, вспыхнуло в Монмелиане, недалеко от Шамбери, главного города Савойи. Поддержанные сбежавшимися из окрестных деревень вооруженными крестьянами, жители Монмелиана изгнали солдат, создали новый муниципалитет и национальную гвардию и послали в Шамбери делегатов с требованием, чтобы пьемонтские войска больше никогда не возвращались в их селение и чтобы бежавшие сюда из Франции

⁵ АВПР, ф. Сношения России с Сардинией, 1790 г., д. 88, л. 47.

⁶ N. Bianchi. Op. cit., p. 538—540.

⁷ АВПР, ф. Сношения России с Сардинией, 1790 г., д. 90, л. 58.

аристократы, в которых видели главных виновников дороговизны, были удалены из страны⁸.

Расширению волнений содействовала революционная пропаганда, распространение подпольных изданий, обличавших пьемонтские власти и короля и призывавших не прекращать борьбу. В одном из воззваний, которое было обнаружено во многих селениях Савойи и даже в Шамбери, говорилось: «Савойцы! Настало время сбросить иго тирании по славному примеру наших добрых соседей. Не бойтесь и не дайте усыпить себя притворными ласками Пьемонта. Господь бог создал землю для всех людей, так не платите того, что хотят вырвать у вас бесчестные притеснители»⁹. Такие обращения приносили плоды. В июне 1790 г. русский поверенный в делах в Турине сообщал со слов очевидцев, побывавших в Савойе, что там народ «столь напоен французским духом, что почти вседневно оказывает склонность в последовании примеру своих соседей»¹⁰.

Из Савойи движение перебросилось в Пьемонт, где оно сразу же во многих местностях и селениях приняло насильственный характер. В Кастельнуово-ди-Скривиа, Говоне, Раккониджи, Новалеса вооруженные крестьяне изгнали королевских солдат. В Руэльо крестьяне, встретив посланный на их усмирение отряд криками «Мы французы, а не пьемонтцы», забросали солдат камнями и заставили их отступить, после чего разогнали местную власть. Нападения на судей, синдиков и других должностных лиц произошли также в Казалле, Орта, Кастильоне и в местечках близ Ланцо. В Риволи сельские жители, вооружившись серпами и вилами, воспрепятствовали тому, чтобы земля, которую они считали общинной и которая была продана местным феодалом, герцогом д'Аоста, перешла к новому владельцу. Открытые антифеодальные выступления произошли в Лессоне, Савильяно, Барнабия, Раккониджи и Массерано, где более трех тысяч восставших горожан и крестьян изгнали местную полицию и таможенных стражников, разграбили дом судьи, сорвали с ворот княжеского палаццо феодальные эмблемы и публично уничтожили на площади феодальные узаконения местного сеньора, заявив, что в дальнейшем они не желают признавать его власти. Против восставших были брошены два батальона пехоты и кавалерия¹¹.

Обстановка в деревне была столь тревожной и напряженной, крестьянство было в такой степени наэлектризовано слухами

⁸ Там же, д. 90, л. 26.

⁹ Там же, л. 57.

¹⁰ Там же, л. 34.

¹¹ Там же, л. 64; *N. Bianchi. Op. cit., p. 512—516.*

о событиях во Франции, жадной перемен, смутными надеждами добиться улучшений, что ничтожного повода подчас было достаточно для того, чтобы с деревенской или городской колокольни раздался набат, служивший низам сигналом к действию. Случаи стихийных мятежей и выступлений множились с такой быстротой, что в начале августа 1790 г. напуганное правительство разослало во все провинции королевства строгий приказ держать на замке все колокольни, как городские, так и сельские, дабы предотвратить внезапные восстания¹².

Однако ни меры предосторожности, ни посылка зерна в Савойю, ни избранная правительством тактика подавления волнений вооруженной силой с последующим прощением их участников не достигли цели. В 1791 г. народное движение в Пьемонте продолжалось с прежней силой, а новые экономические трудности, вызванные плохим урожаем предыдущего года, ударившим по городским низам, стали дополнительным стимулом, разжигавшим возмущение масс. С первых дней 1791 г. вновь забурлила Савойя. Волнения, продолжавшиеся несколько месяцев, вылились в марте в мятеж в главном городе этой провинции Шамбери. Когда королевский губернатор Перрон попытался уговорить горожан разойтись, из толпы раздались крики: «На фонарь губернатора и всех аристократов!». Солдаты, которых из окон забрасывали камнями, разогнали народ; были произведены аресты среди заподозренных в организации мятежа, часть их скрылась во Франции. В Савойю были спешно направлены восемь пехотных батальонов, кавалерийский полк и артиллерия. Однако брожение продолжалось еще в апреле¹³.

Летом и осенью того же года волнения, вызванные недовольством пьемонтских крестьян высокими ценами на хлеб и налоговыми тяготами, прокатились по многим селениям в провинциях Салуццо, Пинероло, Асти, Алессандрия¹⁴. Антифеодальные волнения приблизились к столице королевства. В начале октября в окрестностях Турина около 700 вооруженных крестьян угрожали разгромить дома сеньоров, если те будут принуждать их к уплате феодальных повинностей. Для усмирения крестьян было послано 400 солдат и кавалерийский отряд. Часть крестьян бежала в горы, другие скрывались в окрестностях, уговаривая жителей соседних деревень последовать их примеру. Были арестованы два местных священника, возглавившие это выступление¹⁵.

¹² АВПР, ф. Сношения России с Сардинией, 1790 г., д. 90, л. 54.

¹³ Там же, 1791 г., д. 93, лл. 3—5, 13—15, 17, 23.

¹⁴ N. Bianchi. Op. cit., p. 523.

¹⁵ АВПР, ф. Сношения России с Сардинией, 1791 г., д. 93, л. 65.

Знаменательно, что на третьем году Французской революции низы то здесь, то там продолжали открыто выражать ей свое сочувствие и желание следовать ее примеру. Восстание в Дронеро, закончившееся сражением с солдатами, в котором с обеих сторон были убитые и раненые, началось с того, что группа молодых людей, вооруженных ружьями и палками, прошла по улицам с криками «Да здравствует Париж, да здравствует Франция!». И так было не только в деревне.

По мере того, как торговля и мануфактурное производство сталкивались со все большими трудностями, вызывавшимися, в частности, ослаблением экономических связей с Францией, положение городских низов неизменно ухудшалось. Все большее число людей лишалось работы, рост цен на продовольствие становился подлинным бичом для плебейских масс города. Следствием этого было распространение недовольства и повышенного интереса к французским новшествам. Растущее беспокойство пьемонтских властей за положение в городе и желание оградить городское плебейство от влияния революционных идей отразились в решении выслать из Пьемонта слуг французских аристократов-эмигрантов, а затем и всех проживавших там французских рабочих: власти видели в них опасных пропагандистов и носителей революционного духа.

Напор народных масс на феодальные порядки придал бóльшую решимость пьемонтской буржуазии, которая начинает открыто выступать против привилегий аристократов и требовать гражданского равенства. Город Верчелли стал ареной острой политической борьбы. Буржуазия во главе с преподавателем риторики и типографом Джованни Ранца повела энергичную кампанию против засилья местных патрициев в городском управлении, обличая злоупотребления дворян и требуя изменения нетерпимого положения. Борьба двух партий, сопровождавшаяся острыми взаимными обвинениями, ввергла Верчелли в состояние крайнего возбуждения, потребовавшего вмешательства правительства. Дж. Ранца, спасаясь от ареста, бежал в Швейцарию¹⁶.

Широкое народное движение, охватившее различные слои населения Сардинского королевства, наталкивалось на упорное нежелание правящих кругов поступиться своими привилегиями и заняться преобразованием архаических общественных порядков. Ослепленные ненавистью к Французской революции, король Виктор Амедей III и его окружение считали главной и едва ли не единственной причиной всех социальных волнений происки французских агентов. Сардинская монархия первой из всех абсолю-

¹⁶ N. Bianchi. Op. cit., p. 527—528.

тистских государств Италии вступила на путь активной борьбы с революционной Францией. Пьемонт стал прибежищем для сотен и тысяч бежавших из Франции аристократов, неприсягнувших священников, роялистов-офицеров. Предводители эмигрантов, члены французской королевской фамилии — граф д'Артуа (женатый на дочери Виктора Амедея III) и принц Кондэ — при поддержке сардинского двора развернули энергичную подготовку контрреволюционного мятежа во Франции, засылая в нее своих агентов. Прибывший из Лондона бывший министр Людовика XVI Колон попытался получить с этой целью крупные денежные средства у генуэзских банкиров. Визит в ноябре 1790 г. в Пьемонт виконта Мирабо, который вел переговоры с графом д'Артуа и принцем Кондэ, был также истолкован в Турине как звено в подготовке контрреволюции во Франции¹⁷.

Осенью 1791 г. сардинский король с готовностью откликнулся на предложение австрийского императора примкнуть к союзу европейских держав для вмешательства в дела Франции¹⁸. Правящая клика строила планы военного вторжения в Прованс и Дофине. Однако начавшаяся война с Францией сразу же нанесла жестокий удар Сардинской монархии. Когда в конце сентября 1792 г. французские республиканские войска появились в Савойе, отборные кавалерийские части пьемонтской армии, в которых на командные посты допускались исключительно дворяне, в панике обратились в постыдное бегство. Русский посол в Турине князь Белосельский не без иронии описывал случившееся: «Вдруг ужасное смятение объяло как пламя всех офицеров, вдруг услышан был крик — спасайся, кому даст бог ноги... Бог одарил их всех так, что напрасно неприятельские егеря и гусары пустились за ними в погоню. Ужасом пораженные пьемонтцы мчались целые двадцать лье почти без отдыха и семнадцать часов без пищи и без души»¹⁹. С такой же поспешностью королевские войска оставили в сентябре Ниццу, где еще весной восставший народ требовал присоединения к Франции²⁰.

Французские войска, с энтузиазмом встреченные населением, видевшим в них освободителей, беспрепятственно заняли графство Ниццу и Савойю. В Шамбери и многих других городах и селениях были водружены первые на земле Италии деревья свободы. Избранное в Савойе национальное собрание отменило феодальные привилегии, провозгласило гражданское равенство и выска-

¹⁷ АВПР, ф. Сношения России с Сардинией, 1790 г., д. 90, лл. 110, 114, 116.

¹⁸ Там же, 1791 г., д. 91, лл. 60—61.

¹⁹ Русский архив, 1877, кн. 2, стр. 29.

²⁰ АВПР, ф. Сношения России с Сардинией, 1792 г., д. 98, л. 42.